



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 21 апреля 2022 года № 305-ЭС21-15871 (2)

г. Москва

Дело № А40-185966/2019

Резолютивная часть определения объявлена 14 апреля 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 21 апреля 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Афипский НПЗ» (далее – завод) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 по делу № А40-185966/2019 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТИС» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

завода – Бухарин Д.А. и Шейкин О.И. по доверенности от 22.09.2021, Шляхов А.Ю. по доверенности от 27.12.2021;

единственного участника должника Рогаяна Сурена Мкртичовича – Фертикова Э.Е. по доверенности от 22.01.2021;

конкурсного управляющего должником Смолевича Тимура Владимировича – Пашков В.В. по доверенности от 12.04.2022;

публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк) – Волобуев И.В. по доверенности от 17.09.2019;

общества с ограниченной ответственностью «БалтСетьСтрой»

(далее – общество «БСС») – Турутина В.Ю. по доверенности от 16.09.2019;

общества с ограниченной ответственностью «Стройпроект» – Девятов А.Д. по доверенности от 28.05.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках настоящего дела о банкротстве общество «БСС» обратилось с заявлением о включении в реестр требований в размере 4 704 145 060,59 руб.

Определением суда первой инстанции от 24.05.2021 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 30.08.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 18.11.2021, названное определение отменено, требование в размере 2 250 306 400,59 руб. включено в третью очередь реестра, а неустойка в сумме 2 453 838 660 руб. признана подлежащей включению и учету отдельно в порядке статьи 137 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Завод обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2022 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отzyвах на кассационную жалобу единственный участник должника, его конкурсный управляющий и Промсвязьбанк просили обжалуемые судебные акты отменить, а общества «Стройпроект» и «БСС» - обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители завода, единственного участника должника, его конкурсного управляющего и Промсвязьбанка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители обществ «Стройпроект» и «БСС» возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отzyвах на нее, выслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты

подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между публичным акционерным обществом «Московский кредитный банк» (кредитором; далее – банк) и должником (заемщиком) заключен договор от 07.12.2017 № 4376/17 об открытии кредитной линии, на основании которого банк выдал должнику кредит в размере 1,8 млрд. руб.

Исполнение обязательств по кредиту обеспечено поручительством завода.

На основании договора уступки от 25.12.2018 № 4321/18 банк уступил право требования из названного договора обществу с ограниченной ответственностью «Стройпроект» (цессионарию). Совместно с указанным правом требования по договору уступки цессионарию также переданы права по кредитным договорам с обществами с ограниченной ответственностью «ТрансТрейдОйл» (долг 13,9 млн. долларов США) и «ТД «Мотус» (долг 34,3 млн. долларов США). При этом исполнение двумя указанными заемщиками (обществами «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус») обязательств по кредитам изначально было обеспечено залогом принадлежащего обществу «Стройпроект» здания ТЦ «Кристалл» в г. Тюмень.

Стоимость уступки составила 5 млрд. руб. По условиям договора право требования по кредитам переходило к цессионарию после совершения им платежа на сумму 1,5 млрд. руб. По оставшемуся платежу на сумму 3,5 млрд. руб. цессионарию была предоставлена рассрочка до декабря 2023 года. Долг по оставшемуся платежу обеспечен ипотекой указанного здания ТЦ «Кристалл».

После этого общество «Стройпроект» уступило полученные права требования обществу «БСС» по договору уступки от 02.04.2019.

Общество «БСС», являясь конечным цессионарием, обратилось с заявлением об установлении в реестре своего требования.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 10, 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что заемщик (должник) и цессионарии (общества «Стройпроект» и «БСС») являются аффилированными лицами и входят в группу компаний Новый Поток. Суд отметил, что наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов названных лиц имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности их действий.

Суд указал, что при наличии действительной материальной возможности, действуя разумно и добросовестно, ввиду общности экономических интересов общество «Стройпроект» могло оказать финансовую помощь аффилированным лицам и погасить вместо них

задолженность по правилам статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, что им сделано не было. Также суд квалифицировал действия цессионариев как злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку выбор подобных внутригрупповых отношений позволил создать подконтрольную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве должника.

При таких условиях суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции с названными выводами не согласился. Он отметил, что банк получил денежные средства от экономически устойчивого общества «Стройпроект», осуществляющего предпринимательскую деятельность по сдаче помещений в аренду в г. Тюмень, взамен требований к должнику, чье финансовое состояние на дату уступки было нестабильно.

Как указал суд, с момента заключения договора уступки по дате, предшествующую введению наблюдения, задолженность увеличилась, что, несомненно, является прибылью цессионариев. Обращение взыскания банком на предмет залога и уступка прав от банка в пользу общества «Стройпроект» имеют одинаковые последствия для должника (не нарушая его права), но разные последствия для самого общества «Стройпроект». Действия по приобретению прав требования у банка были направлены на то, чтобы обезопасить основной актив цессионария (здание ТЦ «Кристалл») от обращения на него взыскания со стороны банка.

При этом суд обратил внимание, что банк не является лицом, аффилированным с должником, что исключает сомнения в реальности долга. На дату первой уступки (25.12.2018) имущественное положение должника было устойчиво, на момент второй уступки (в пользу общества «БСС») отсутствовали актуальные сведения о намерении третьих лиц обратиться с заявлением о банкротстве должника, при этом общество «БСС» не относится к группе Новый поток, в связи с чем его требование подлежит включению в третью очередь реестра.

Впоследствии с выводами суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Аффилированность.

На протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора представители завода ссылались на то, что общества «Стройпроект» и «БСС» аффилированы по отношению к должнику (заемщику), все

названные лица (в отличие от завода) принадлежали к одной корпоративной группе.

Разрешая вопрос о наличии между цессионариями и заемщиком аффилированности (статья 19 Закона о банкротстве), суд первой инстанции согласился с указанным доводом завода и исходил из того, что все названные лица входят в группу компаний Новый Поток. При этом суд отметил, что бывшие участники общества «Стройпроект» поручались, финансировали, были учредителями, руководителями фирм, формально и неформально принадлежащих к названной группе.

Суд апелляционной инстанции и поддержавший его суд округа не согласились с судом первой инстанции, указав, в частности, на отсутствие принадлежности общества «БСС» к группе. Вместе с тем, суды апелляционной инстанции и округа в нарушение положений подпунктов 12 и 13 части 2 статьи 271, подпункта 12 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привели конкретных мотивов, по которым пришли к подобным выводам, и по существу не опровергли соответствующие выводы суда первой инстанции.

При этом, как указывали представители завода, об аффилированности общества «Стройпроект» по отношению к группе Новый Поток свидетельствует выдача названным обществом обеспечений по кредитам других членов группы. Факт выдачи таких обеспечений общество «Стройпроект» подтвердило в своем отзыве на кассационную жалобу. Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 № 14510/13).

В связи с этим следует согласиться с выводами суда первой инстанции об аффилированности обществ «Стройпроект», «БСС» как между собой, так и по отношению к группе Новый Поток.

Недобросовестные мотивы.

Полагая, что действия цессионариев подлежат квалификации как совершенные со злоупотреблением правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), представители завода на протяжении рассмотрения настоящего обособленного спора указывали на наличие у общества «Стройпроект» недобросовестных мотивов при приобретении права требования к должнику у банка.

Действующее законодательство не содержит положений, обязывающих участников гражданского оборота погашать обязательства аффилированных с ними лиц перед независимым кредитором, а также положений, запрещающих участникам оборота

приобретать у кредитора права требования к аффилированным с ними заемщикам.

При разрешении вопроса о судьбе требования, приобретенного аффилированным цессионарием, в рамках дела о банкротстве заемщика следует исходить из существования трех ключевых моделей, упомянутых в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор):

- если требование приобретено у независимого кредитора при отсутствии у должника признаков имущественного кризиса, то оно подлежит включению в основную очередь реестра (пункт 2 Обзора);
- если требование приобретено у независимого кредитора в условиях имущественного кризиса должника, то очередность удовлетворения такого требования понижается (пункт 6.2 Обзор);
- если требование приобретено за счет средств, ранее предоставленных должником цессионарию по договору покрытия, то такое требование не подлежит установлению в реестре (пункт 5 Обзора).

Вместе с тем сами по себе названные разъяснения (в том числе при реальности первоначального долга) не препятствуют квалификации действий аффилированного цессионария в качестве злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) при наличии соответствующих оснований.

Разрешая вопрос о добросовестности цессионариев, суд апелляционной инстанции и суд округа исходили из того, что действия общества «Стройпроект» по приобретению прав требования у банка являлись целесообразными и были направлены на то, чтобы обезопасить свой основной актив (здание ТЦ «Кристалл») от обращения на него взыскания со стороны банка.

Вместе с тем, судами установлено, что залог торгового центра не обеспечивал исполнение спорного кредита, выданного должнику (обществу «ТИС»), а был направлен на обеспечение обязательств по другим кредитам (обществ «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус»). Таким образом, желание обезопасить основной актив может объяснять действия по приобретению задолженности обществ «ТрансТрейдОйл» и «ТД «Мотус», но никак не общества «ТИС».

При этом в отзывах на кассационную жалобу и в своих выступлениях в заседании в Верховном Суде Российской Федерации представители обществ «БСС» и «Стройпроект» утверждали, что экономическая целесообразность приобретения права требования к «ТИС» была обусловлена возможностью получить исполнение от завода как поручителя, долг которого с учетом процентов по кредиту и

неустойки уже составляет более 8,6 млрд. руб. (именно эта сумма предъявлена ко взысканию с поручителя в рамках дела № А41-98682/2019). При этом, по утверждению представителей конкурсного управляющего и кредиторов, вероятность получения удовлетворения в рамках дела о банкротстве самого общества «ТИС» (заемщика) ввиду отсутствия ликвидного имущества крайне мала.

Как отмечено выше, действующее законодательство не содержит запретов цессионариям приобретать требования к связанным с ними заемщикам. Равным образом, намерение получить прибыль за счет разницы между ценой приобретения долга у cedenta и суммой средств, взысканных с должника (поручителя, залогодателя), не является незаконным и не свидетельствует о недобросовестном поведении цессионария.

Вместе с тем, в настоящем случае сложилась ситуация, при которой заемщик и цессионарий аффилированы между собой, в то время как поручитель (завод) является независимым лицом. В частности, сами общества «БСС» и «Стройпроект» в своих отзывах ссылались на то, что завод является крупнейшим системообразующим предприятием, участником которого является, в том числе и ПАО «Сбербанк России» (через свои дочерние структуры).

Таким образом, участник корпоративной группы (общество «Стройпроект») приобрел у независимого кредитора (банка «МКБ») право требования к входящему в эту группу заемщику (обществу «ТИС») в целях получения прибыли за счет исполнения обязательства независимым поручителем (заводом), который получил значительное финансирование от ПАО «Сбербанк России» и осуществляет свою деятельность с помощью этих привлеченных средств. При этом с учетом фактического отсутствия конкурсной массы суброгационное требование завода к заемщику, по сути, останется неудовлетворенным, в связи с чем итоговое экономическое бремя исполнения по кредиту ляжет именно на поручителя. Следует также отметить, что требование у банка «МКБ» было приобретено за 1,8 млрд. руб., в то время как аффилированный цессионарий предъявляет ко включению в реестр заемщика 4,7 млрд. руб. (в том числе противопоставляя их иным независимым кредиторам), а с поручителя пытается взыскать 8,6 млрд. руб.

Судебная коллегия полагает, что в ситуации, когда средства группы используются не для погашения долга, а для приобретения права требования с целью извлечения дохода за счет исполнения со стороны независимого поручителя в отсутствие у последнего перспектив получить возмещение в порядке суброгации в деле о банкротстве заемщика, следует исходить из того, что подобное поведение членов группы (цессионариев), реализующих соответствующие намерения, является недобросовестным (статья 10

Гражданского кодекса Российской Федерации), а выкуп ими требования фактически погашает основную задолженность перед независимым первоначальным кредитором.

Поэтому общество «Стройпроект», заключая с банком «МКБ» договор уступки, фактически погасило долг общества «ТИС», в силу чего у цессионариев в настоящее время отсутствуют основания для взыскания задолженности по кредиту.

При таких условиях выводы судов апелляционной инстанции и округа, признавших требование общества «БСС» обоснованным и включивших его в реестр, следует признать ошибочными, в то время как выводы суда первой инстанции, отказавшего в удовлетворении заявленных кредитором требований, сделаны при правильном применении норм права.

В связи с тем, что в обжалуемых постановлениях содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов завода в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2021 по делу № А40-185966/2019 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2021 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

И.В. Разумов